

Комбат Найтов

РЕТРОГРАД-2

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н12

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 180

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Найтов, Комбат

Н12 Ретроград-2: роман / Комбат Найтов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-122497-4

Главный конструктор СибНИИА на своем антикварном ЗиС-101 случайно зацепил гироскоп истории. Качнувшись несколько раз, к 22 июня 1941 года вызванное возмущение было компенсировано огромной инерцией «госпожи истории». Но поздно: в воздухе находилась Ergänzungsguppe StG3, задачей которой было уничтожить Сталина, который должен был ехать в поезде в Минск, где должна была состояться их встреча с рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером. ВВС РККА и все приграничные округа находились в готовности № 1. Две сильнейших державы Европы готовы к смертельной схватке...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-122497-4

© Комбат Найтов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава I

22 июня 1941

— Sammeln in der Luft! Sammelhöhe ist 5200 meter! Aushungern, Buben!* — скомандовал оберст-лейтенант Шуберт, командир «дополнительной» группе (Ergänzungsgruppe) 3-й эскадры пикирующих бомбардировщиков StG3. Ergänzungsguppe — это группе (полк) усиления. Он придается эскадре при действиях во время наступления. Основная задача в остальное время — натаскивание пополнения до уровня линейных групп. В его постоянном составе — опытнейшие летчики-инструкторы, с помощью которых из юнцов, с 200 часами налета после училища в Грайфсвальде, получают боевые летчики. В составе двух штаффелей находится шесть офицеров люфтваффе. Некоторые из них, как и сам Шуберт, начинали еще в Испании, в составе «Кондора». И это пятая для них кампания. Необычность вылета и всего задания

* Сбор! Высота сбора 5200. В набор, мальчики! — *Здесь и далее примечания автора.*

очевидна: Ju-87 — дневная машина. С русскими гешвадер уже сталкивался, днем над Грецией. Там действовали их новые «допельратте», которых у русских не так уж много. В дневном бою — серьезная машина. Их соседей, второй гешвадер, они потрепали так, что он до сих пор не восстановлен. Третий сняли с греческого направления месяц назад и перебросили в Польшу, в Бяло-Подляску. День назад туда же переброшена и 77-я эскадра, так что на аэродроме просто не протолкнуться. В отличие от остальных групп обеих эскадр, Erg.Gruppe/StG3 укомплектована новейшими Ju-87R «Рихард». Это — дальний пикирующий бомбардировщик. Задача: на перегоне Смоленск—Минск обнаружить и уничтожить курьерский поезд, в третьем вагоне которого, в Минск, на встречу с фюрером, едет русский сатрап Сталин.

Из-за малого радиуса действия основного истребителя ВФ.109F: 425 километров с дополнительным подвесным баком, и тяжелого истребителя ВФ.110С.5: 525 километров соответственно, оба штаффеля шли без воздушного прикрытия. Их обещали прикрыть на обратном пути у Минска, который, одновременно с их ударом по поезду, начнут штурмовать самолеты 77-го гешвадера, они взлетят через 1 час 25 минут. Штурмовка Минска пройдет в три волны. Всего на Восточном фронте люфтваффе сконцентрировало 4950 боевых самолетов, которые через несколько минут начнут прогревать свои Juто, DV и BMW. Этим двум штаффелям выпа-

ла честь нанести удар по противнику на самом большом удалении на участке вторжения группы армий «Центр».

«Штуки» собрались на пяти тысячах и поползли выше, к пределу высотности, еще до границы убавили обороты, пилоты и стрелки включились в СКУ, и в 01.27 берлинского времени пересекли границу СССР. Ниже их, чуть раньше по времени, пересек границу Ju-52 авиакомпании «Люфтганза». Его пролет был согласован заранее, он шел на Москву с дипломатической почтой. Этот «юнкерс» имел точно такие же Ju-211, как и Ju-87R, так что акустическое прикрытие было отличным. Арнольд Шуберт запросил стрелка-радиста, что слышно на русских каналах?

— Герр оберст, противник обнаружил нижний «юнкерс», запросил его позывные и включил привод в Смоленске. Я настроился на него. По этому курсу три русских базы: Островок, Глиницы и Мачулицы. На двух из них сидят только бомбардировщики. Опасен только Островок.

— Понял тебя, Ганс! Следи за эфиром и за воздухом.

— Яволь, герр оберст.

Радист нижнего «юнкерса» кодом дал короткую РДО:

«Наблюдался подход одиночного “нойе-кертисса”. Активность авиации — обычная. Наблюдали обычное построение “кертиссов” в ряд на аэродроме. LHS20.145».

Трасса «Люфтганзы» проходит в трех-пяти километрах от Островка, и к пролету немца все давно привыкли.

— Ганс! Что у русских?

— Тишина. Диспетчер один раз запросил «сто сорок пятого», уточнил его место.

Подполковник видел данные разведки: после окончания войны в Греции их «кертиссы», «ратте» и «мартин-бомберы» вернулись на основные аэродромы, выстроились ровными рядами. Русские провели несколько воздушных парадов, обследовали аэродромы люфтваффе вдоль всей линии границы, и более полумесяца больше разведывательных вылетов не производили. Их активность на участках, где располагался гешвадер, низкая.

02.15 — на торфоразработки в Трестинце сброшены крыльевые дополнительные баки. Слева — огни Минска. Через двадцать одну минуту оберст-лейтенант однократно мигнул навигационными огнями. Новый курс — 10° . Под ними характерный изгиб Свислочи на 90° у поселка Благодать. Подполковник начал снижение и через десять минут отстегнул надоевшую маску от шлемофона. Теперь самое сложное: найти этот проклятый поезд. Доворот вправо, высота 5200. Пройден Борисов, поезда из семи вагонов нет. Сзади уже взлетели и рассыпались по небу штурмовые и бомбардировочные эскадры, задача которых уничтожить на земле передовые части ВВС СССР. Пройдено почти пятьсот километров, и все впустую! Чертова разведка. По

времени поезд должен был быть где-то здесь! У села Голубы из леса выскочил поезд. И пять километров прямой линии, ни одного поворота.

— O nein! So viel! Sturzangriff, Buben!!!*

Машина привычно валится на крыло, глубокий вираж, перегрузка, щитки, решетки, вой моторов открываемых створок бомболюка. Палец привычно жмет на кнопку сирены. Выравнивание по крену, в прицеле — третий вагон! Вдруг резкий запах озона в кабине и острая боль в глазах! И рука начинает шарить автомат вывода!

— Nein! Meine Augen! Ich kann Augen nicht aufmachen!**

Автомат уже сбросил бомбы, и с поезда уже передан сигнал об атаке в Москву. На второй штаффель с высоты валится восьмерка Пе-3, этот штаффель еще только готовится к атаке, поезд украсился вспышками открывших огонь зенитных установок, выбрасывающих навстречу немцам сотни снарядов и крупнокалиберных пуль. Великая Отечественная война началась. В небе над Севастополем и Кронштадтом — воздушный бой, видны трассы очередей. Немцы начали артподготовку практически на всем протяжении западной границы СССР. К девяноста аэродромам подходят «юнкерсы», «дорнье» и «хейнкели» и высыплют на них кассетные мелкокалиберные бомбы. Внизу сплошное зарево горящих черным коптящим дымом объектов

* О, нет! Так не бывает! (Вот повезло!) Пикируем, мальчишки!

** Нет! Мои глаза! Я не могу открыть глаза!

бомбежки. Повторный заход, и стоянки поливаются свинцом из всего имеющегося бортового оружия. В эфире сплошной немецкий язык, в котором гложут восклицания подполковника Шуберта и его подчиненных. Они слишком далеки от мест успеха, и их практически не слышат. Доклады непосредственно в Берлин. Первый удар нанесен, и он успешен!

Геринг щелкнул пальцами, и между генералами и офицерами в его штаб-квартире на Вильгельмштрассе замелькали черные фраки официантов, разносящих шампанское. Для присутствующего здесь фюрера принесли его любимый морковно-яблочный сок.

— Господа! Наши доблестные войска перешли границу советской России. Несмотря на некоторые сомнения, из-за не совсем удачной операции на юге Европы, тщательно подготовленный удар люфтваффе открыл им дорогу к победе! Наш непобедимый вермахт рвется к логову врага. Через три, максимум четыре недели я приму парад в Москве! Зиг...

— Хайль! — проорали присутствующие и трижды повторили этот выкрик.

— К запуску! — прозвучало на трехстах с лишним площадках по всей линии соприкосновения советских и немецких войск. Москва передала команду на взлет. Задача: перехватить отходящие после первого удара самолеты люфтваффе и прикрыть действия наших войск.

Эфир наполнился командами по наведению на цель. Израсходовавшие боеприпасы и топливо немецкие самолеты представляли собой лакомую цель для любого летчика-истребителя. Появления «долгоносиков» не ждали, да еще и в таком количестве. Немцы шли с востока, и их было отлично видно, даже без команд с земли. Легкие и верткие И-16Н в основном имели два БС и две пушки ШВАК. На некоторых сохранились ШКАСы, но часть имела четыре УБТС и две пушки ШВАК. Эти машины и послали атаковать одиночные немецкие бомбардировщики, возвращающиеся на аэродромы. На таких машинах в полках летали лучшие летчики. С рассветом воздушные бои над линией фронта возобновились с новой силой. Потеряв очень много машин на отходе, люфтваффе решило поквитаться с помощью новейших Ме-109ф. Однако первые же бои показали, что решающего преимущества у нового «мессера» перед И-16н нет. Все машины успели «переодеть» в лавсан и сменить им устаревшие двигатели на М-62ИР и М-63. Тут уж кому что досталось. К тому же численное превосходство было на стороне СССР. И в небе у границы господствовали И-16НМ, резко выделявшиеся своими фонарями-«капельками», высоким уровнем пилотажа и тактики боя. Там, где они появлялись, немцам приходилось туго. Весь день 22 июня прошел в воздушных боях. Каждая из сторон пыталась сбросить другую с неба.

Сталин находился в Ставке, оттуда и выступил перед страной по радио в 04.00 по Москве.

После выступления он повернулся к присутствующему здесь Филину.

— Товарищ Филин! Что с курьерским поездом?

— Поезд повреждений не получил, товарищ Сталин. После ремонта путей, бомбами путь поврежден в нескольких местах, отправится в Москву. Сбито шестнадцать Ju-87R, два сели на вынужденную у Заболотницы. Вывозим, машины интересные, с кольцевым радиатором*. Есть пленные, в том числе командир полка подполковник Шуберт.

После этого Сталин развернулся и подошел к моему столу. Я встал.

— Товарищ Никифоров. Вы уверены, что немцы не смогли обнаружить основные силы наших ВВС?

— Таких докладов не поступало, товарищ Сталин. Бомбовые удары пришлись по ложным аэродромам.

— Тем не менее, товарищи, немцы все-таки прорвались на некоторых участках фронта. Обращаю ваше внимание на это обстоятельство, товарищ Шапошников. Товарищ Филин, хочу задать вам вопрос: почему я не вижу здесь товарища Смушкевича?

— Он находится в Минске, товарищ Сталин, на военном совете ВВС мы приняли такое решение: дополнительно усилить управление на этом

* Эти радиаторы впоследствии использовались на всех высотных машинах Германии, в частности на Ta-152, Ta-153, Фокке-Вульф-190В и С, Me-410С.

участке. Командующий авиацией там молодой, а противник у него опытнейший.

— Решили подстраховаться, товарищ Филин?

— Не без этого, товарищ Сталин.

— Особое внимание обратите на участок Поланген—Креттинген. Окажите помощь 10-й стрелковой дивизии. Подтяните силы к рубежу Папе—Паурупе. Это касается всех. Прорывы ликвидировать. Я — в Кремль. Вас и вас жду с отчетом к двадцати четырем. А вы, товарищ Никифоров, займитесь делом, черте что творится с выпуском бомбардировщиков! И подготовьте ваши соображения по удару по Берлину. Оставлять безнаказанными попытки бомбежки наших городов нельзя! Это — ваша непосредственная задача. Готовьте технику и людей. Здесь можете больше не находиться, понадобится — вас вызовут. Ко мне прибыть в 01.30.

Тут вошел Власик с длинной телетайпной лентой и передал ее Сталину. Я собирал со стола свои «бумажки», собираясь ехать в институт. Николай Сидорович подошел ко мне и протянул руку для пожатия.

— Твои с Таммом установки сбили шесть пикировщиков. И дальномер работает как часы. Точность огня железнодорожных зенитных батарей повысилась значительно. Так что поздравляю! Держи краба!

«Вот гады! Даже не посоветовались! Впрочем, это замечательно. За всем проследить просто невозможно!» Позже выяснилось, что на

гироскопическую платформу они посадили счетверенную установку ВЯ-23 и приспособили туда баллистический вычислитель Людмилы Келдыш. И лазер на поезд воткнули мощнейший, да еще и с принудительным охлаждением. Стервецы! Батарея, конечно, получилась уникальная, но что не сделаешь для любимого вождя? Власик, как только первый раз увидел действие установки, так сразу понял, для чего ее можно приспособить. И позднее, когда показывали ее на СПБ-2.

Глава 2

23 июня: удар по Берлину и бунт маршалов

Задачку товарищ Сталин поставил ту еще! То, что называется:

- А кто у вас муж?
- Волшебник.
- Заранее предупреждать надо!

Мужа-волшебника в ближайших окрестностях просто не существовало. А как было бы здорово! Чем достать Берлин — было. Я же с 22-го завода в Филях не слез! Он у меня выдал план прошлого и этого года по СПБ-2. Деньги же он «освоил» в сороковом, а машины так и не выдал. Все полностью выдрать не удалось, но 468 штук из тысячи шестисот (400+1200) машин по плану прошлого и этого года выдал. Но там, кроме этой машины, производился еще и Ар-2. (СБ с двигателями М-105, которых

Яковлев приказал готовить много для своих И-26, а Ар-2 снимать с производства в пользу Пе-2. И это при условии, что Ар-2 — освоенная машина!!!) «Арочек» было много, но их дальность не позволяла бомбить Берлин. ДБ-3ф — их на вооружении стояло достаточно. За 1940 год завод № 18 выпустил 808 ДБ-3Ф и 555 ДБ-3, завод № 39 — соответственно 198 и 279, завод № 126 — 100 ДБ-3. Все они имели дальность больше, чем СПБ, и по грузоподъемности ему не уступали. Но последний имел 520 км/ч максимальную скорость, а ДБ-3ф — 389, а крейсерскую и того меньше. А ночи в июне — короткие! И бомбить ильюшинская машина могла только с горизонтали. Плюс, как показали действия во время Финской войны, летчики ВВС СССР не владели навигацией и ночными полетами. Пока у ВВС СССР один полк, самолетами которого управляли летчики ГВФ, а машины имели полный комплект исправного навигационного оборудования. Это — 212-й БАП, базирующийся в Смоленске. Я вызвал его командира подполковника Голованова в Москву, в Чкаловск. Через три часа мы встретились в моем кабинете.

— Добрый день, Александр Евгеньевич. Никифоров, Святослав Сергеевич. А это полковник Дорожкин из двадцать третьей САД.

— Здравствуйте, товарищи командиры.

— Ставка поставила задачу нанести бомбовый удар по Берлину. Мне поручено подобрать силы и средства для этого удара. Есть два варианта: вылет с Западной Украины, но там